

DOI 10.22363/2618-897X-2021-18-4-433-441

Научная статья

Вепсская художественная словесность — путь к возрождению народа («вверх по лестнице, ведущей вниз»?)

Н.Г. Зайцева

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН,
Российская Федерация, 185910, Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11
✉ zng@ro.ru

Аннотация. Статья посвящена развитию литературы вепсов — младописьменного народа России, язык вепсов помещен в Красную книгу языков народов России (численность вепсов в 2010 году — 5936 человек). Несмотря на отрицательные прогнозы, вепсскаяязычная литература в настоящее время успешно развивается. Наиболее популярна поэзия, представленная стихами народного писателя Карелии Николая Абрамова, известного в финно-угорском мире и за его пределами. Первое поколение авторов развило формы вепсской поэзии, ее рифмы и стиль, а молодые авторы, прежде всего, Ольга Жукова, Галина Бабурова доказали, что и в городских условиях можно найти возможности для поэзии на родном языке. В статье показана связь современной вепсской литературы с устным народным творчеством, мифологией, философией жизни вепсоввепсов, которая проявилась и в вепсском эпосе “Virantanaz” Нины Зайцевой, и в стихах Алевтины Андреевой, напоминающих своеобразные заговоры или молитвы, и в прозе Валентины Лебедевой. Творя в тесном содружестве с учеными, которые утверждают, что вепсский язык прекрасно сохранил и свою грамматику, и лексику, легко пополняющуюся благодаря богатой словообразовательной системе языка вепсов, вепские писатели стремятся, не унывая, идти «вверх по лестнице, ведущей вниз».

Ключевые слова: младописьменный язык, фольклор, вепсская литература, поэзия, проза, эпос, перевод

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 26.07.2021

Дата принятия к печати: 26.09.2021

Модератор: О.А. Валикова

Конфликт интересов: отсутствует

Информация о финансировании:

Статья выполнена в рамках госзадания КарНЦ РАН и его финансировании.

© Зайцева Н.Г., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования:

Зайцева Н.Г. Вепская художественная словесность — путь к возрождению народа («вверх по лестнице, ведущей вниз»?) // Полилингвильность и транскультурные практики. 2021. Т. 18. № 4. С. 433—441. DOI 10.22363/2618-897X-2021-18-4-433-441

Research Article

Vepsian Literature as an Aspiration to the Revival of the People (“Up the Stairs Leading Down”?)

N.G. Zaytseva

Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre,
11, Pushkinskaya Str., Petrozavodsk, 185910, Republic of Karelia

✉ zng@ro.ru

Abstract. The article is devoted to the development of the literature of the Vepsians of the early written people of Russia, whose language is included in the “Red Book of the Languages of the Peoples of Russia” (the number of people in 2010 was 5936 people). Despite the negative forecasts, the Vepsian-language literature is currently successfully developing. The most popular is poetry, represented by the poems of the national writer of Karelia Nikolai Abramov, known in the Finno-Ugric world and beyond. The first generation of authors developed the forms of Vepsian poetry, its rhyme and style, and young authors, first of all Olga Zhukova, Galina Baburova, proved that in urban conditions it is possible to find opportunities for poetry in their native language. The article shows the connection with oral folk art, mythology, philosophy of Vepsian life, which manifested itself in the Vepsian epic “Virantanaz” by Nina Zaitseva, in the verses of Alevtina Andreeva, reminiscent of a kind of conspiracies or prayers, and in the prose of Valentina Lebedeva. Creating in close collaboration with scientists who claim that the Vepsian language has perfectly preserved both its grammar and vocabulary, which is easily replenished thanks to the rich word-formation system of the Vepsian language, they strive, without discouragement, to go “up the stairs leading down”.

Key words: early written language, folklore, Vepsian literature, poetry, prose, epic, translation

Article history:

Received: 26.07.2021

Accepted: 26.09.2021

Moderator: O.A. Valikova

Conflict of interests: none

Funding:

The article was written within the framework of the state assignment of the KarRC RAS and its funding.

For citation:

Zaytseva, N.G. 2021. “Vepsian Literature as an Aspiration to the Revival of the People (“Up the Stairs Leading Down”?)”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 18 (4), 433—441. DOI 10.22363/2618-897X-2021-18-4-433-441

Введение

Вепсы, потомки древней веси, издавна проживали совместно с русскими на территории между Ладожским, Онежским и Белым озерами. В настоящее время их территории находятся на границе Республики Карелия, Ленинградской и Вологодской областей. Вепский язык входит в прибалтийско-финскую ветвь уральской языковой семьи. Численность вепсов постоянно сокращается (по переписи 2010 года — 5936 человек), и в настоящее время вепсы отнесены к группе коренных малочисленных народов России [1. С. 13—14].

Вепский язык является языком с прерванной письменной традицией. Письменность для вепсов была создана в 1931 году на основе латинской графики. За несколько лет ее существования было создано более 30 различных учебников; в ряде школ с вепским населением велось преподавание на родном языке; была начата подготовка учительских кадров. В 1937 году вепсская письменность была переведена на кириллицу, а затем через несколько месяцев все школы вепского региона были переведены на обучение на русском языке [2. С. 105—109].

Вепсы уже давно стали двуязычными, и ученые предсказывали их скорую ассимиляцию. Еще в первой половине XIX века финский фольклорист и языковед Э. Леннрот, совершивший в 1842 году поездку к вепсам в поисках эпического наследия, написал в дневнике, что если бы предки вепсов смогли через сотню лет встать из своих могил, то они были бы поражены тем, что их потомки уже в третьем или четвертом поколении не знают ни одного слова из их родного языка [3. С. 197]. После поездки Э. Леннрота прошло почти 180 лет. Язык вепсов внесен в Красную книгу языков народов России [4. С. 21—22], однако, что очень важно, создана и развивается концепция единой формы письменного языка, в основу которой положены диалектные материалы Словаря вепского языка [5], а также материалы электронных источников (Корпус вепского языка; Объединенный корпус вепского и карельского языков), позволяющие наращивать лексический потенциал языка, использовать его в учебниках и учебных пособиях, СМИ, художественной литературе.

Обсуждение

В развитии молодой вепской литературы иногда условно выделяют три периода: 1) 1930-е годы; 2) 1940—1980-е годы; 3) 1990—2010-е годы [6. С. 502], хотя они не все связаны непосредственно с языком вепсов. И если в первый период авторы учебников и хрестоматий по литературе сами создавали небольшие рассказы и стихи, то во второй период развивалось творчество писателей, которые, являясь представителями вепского народа, в отсутствие вепской письменности использовали русский язык. Самыми крупными представителями этого направления мы считаем писателя, члена Союза писателей России А.В. Петухова и учителя В.А. Пулькина. Они выступили своеобразными летописцами «...истории своего народа в бурном XX в., стремясь к изображению его (народа) традиционного образа жизни, основанного на опыте своего поколения и своих родных, особенностей его национального характера» [6. С. 504].

Возможно, в этом ряду еще следует назвать финскую писательницу Р. Лардот, родители которой, вепсы по национальности, выехав в Финляндию во время Вто-

рой мировой войны, вывезли туда в шестилетнем возрасте и свою дочь Раису. Она стала известной финской писательницей. Среди вепсских читателей особенно известна ее книга “Ripaskalinnut” («Птичий перепляс»), которая в русском переводе называется «У чужого порога», в вепсском “Segoinuded lindud” («Заблудшие птицы») [7], где по названию книги отчасти можно судить о поднимаемых в ней проблемах.

Третий период связан непосредственно с вепсской литературой, поскольку именно обращение к родному слову как к самому национальному элементу является основным стержнем формирования и сохранения самобытности народов, развития их литературы.

Вепсская литература, возникнув, привлекает пристальное внимание исследователей как своеобразный эксперимент, как пример развития литературы и малочисленного народа [6. С. 502—512; 8; 9. С. 391—420; 10. С. 420—432; 11. С. 241—264].

Исключительную роль в укреплении и становлении вепсского письменного языка и его художественного стиля сыграли переводы Библии, к которым приступили по предложению Финно-угорского филиала Института перевода Библии (Хельсинки) в самом начале 1990-х годов. Возможность перевода на младописьменный язык подобных знаковых культурных произведений свидетельствует о самодостаточности языка и его готовности принять новый объем лексики [12. С. 121—126]. В переводе автора данной статьи опубликованы Детская Библия (1996), Новый Завет (2006), Псалмы (2012) и некоторые другие книги Ветхого Завета.

Среди произведений вепсской поэзии популярны как стихи, написанные на вепсском языке, так и их переводы на русский язык. В языке вепсов, обладающем и своей философией, и своими словесными образами, имеются выражения, которые трудно перевести на русский язык. Так, выражение *vauged uni* — бессонница, букв. белый сон свидетельствует о том, что вепсский народ не склонен так трагично относиться к этому явлению, как русские; приставка *bes-* придает слову оттенок трагизма и безысходности. Автор данной статьи фразу *Vauktan unen süles, / Magata en tahtoi...* перевела как *Бессонницы объятья / Крепки, но мне не милы...* [13]. Микромотив «крепость объятий» компенсирует негативную коннотацию приставки *bes-*. О.Э. Мошников, поэт из Карелии, нашел иное решение, более адекватно передающее содержание вепсского выражения *vauged uni*: *Бессонниц дождь словесный, / Ночных теней поклон...*, где сочетания *дождь словесный* и *теней поклон* для поэта очень важны, это не простое времяпрепровождение, здесь рождение новых образов, новых стихов, новых идей, что приносит радость творческому человеку.

На начальном этапе оригинальная литература на вепсском языке характеризовалась интенсивным развитием стихотворных жанров. Они были тесно связаны с вепсским устным народным творчеством. Возможно, это объяснялось фигурой первой поэтессы, представительницы прионежских, северных, вепсов А.И. Андреевой, мать которой А.Е. Логачева была известной вепсской сказительницей. К сожалению, вепсское фольклорное наследие почти не сохранилось, очевидно, повлияло и раннее двуязычие вепсов, их близость к центрам русской культуры и их раннее вхождение в состав русского государства. Особое место в

фольклорном наследии занимают вепские плачи и заговоры, которые являются «...одним из наиболее развитых жанров вепского фольклора» [14. С. 492]. А.И. Андреева любила обращаться в своих стихах к этим формам причитаний и заговоров, например:

Veri sinä, verut,
Rustan lepän vedut,
Palab da sol'hiine,
Oled männu sonihe...
Ala voda maha,
Ala paina päha!..

Кровь ты, кровь сырая,
Красная, рудая,
Солёна, горяча,
В венах жизни алчешь...
Не беги землёю
Черною змеёю...

(перевод В. Аганитова)

Позднее она перенесла их и на другие стихи, среди которых особенно известны стихи, посвященные Онежскому озеру. Оно же занимает особое место у северных вепсов. Они жили вдоль его берегов, оно было их кормильцем и поильцем. Корни самого названия *Онего*, *Онежское озеро* (по-вепски *Änine*, *Änižjärvi*, *Äniždärvi*), по мнению исследователей ономастики, пришло, скорее всего, из древнесаамского языка, обладало значением «большой → большое озеро», а затем было заимствовано вепсами и через их посредство вошло в русский язык [15. С. 272—282]. А.И. Андреева, пожалуй, больше всех других была связана с народным вепским словом, поскольку, придя в начале 1990-х годов на радио, по сути дела, создала вепскую радиотеку. Она глубоко переживала опустошение вепских деревень, которые были родиной вепского языка и где одним из самых употребительных вепских слов является *kodi* — родной дом: *kodirad* букв. домашние работы, *kodinik* — член семьи (букв. представитель родного дома), *koditehut* — родная тропинка, *kodipaginik* — собеседник на родном языке и т.д.

К этому же направлению, связанному с фольклором, можно отнести поэтический эпос “*Virantanaz*” (букв. Вотчина, подворье Вира), написанный автором данной статьи [17]. Прологом к созданию эпоса послужил, прежде всего, сборник вепских причитаний, подготовленный Н.Г. Зайцевой и О.Ю. Жуковой [18], который наилучшим образом раскрыл тайны жизненной философии вепсов. Исключительную помощь в сборе материала оказали статьи по вепской мифологии этнолога И.Ю. Винокуровой, объединенные ею в энциклопедию вепской мифологии [19]. Из книги видно, насколько прочно все окружающее жизненное пространство вепсов ранее было мифологизировано. Почти все животные в той или иной степени были участниками мифологических сюжетов, и многие из них даже утратили свои первоначальные именованья, уступив безвозвратно место табуированным названиям. Так, волка вепсы называют *händikaz* букв. хвостатый, змею на южных вепских территориях называют *ujelii* букв. ползающая, плавающая, и даже паук в некоторых вепских ареалах стал мифологическим существом, приносящим в дом различные «новости», получив у белозерских вепсов метафорическое именованье *kalanik* букв. рыбак, рыболов. Все эти знания и сведения помогли создать сюжет эпоса, вплести в него различные песни и плачи, детские потешки, сказки и т.д. Имея опыт перевода рун калевальского размера [20], автор отказалась от длинной восьмисложной строки исходя из довольно коротких вепских слов, и для каждой главы произведения избрала определенный поэтический

размер, который и сам стал двигателем и сюжета, и действия эпоса. Хочется надеяться, что данный эпос также может послужить вепсскому возрождению, со слов о чем он и начинается:

Minä holiš olen,
Minun hinged noleb
Vepsän kelen kadond,
Sikš-se otin radon:
Starinoita teile,
Vepsäks, midä eilend...

Не уйдет тревога,
Хоть гоню с порога,
Что язык исчезнет,
Оттого и песня
С самого начала
В сердце зазвучала...

(перевод В. Аганитова)

Почти одновременно с А.И. Андреевой пришел в литературу Н.В. Абрамов, который поднял вепсскую поэзию на довольно высокий уровень. Он родился в селе Ладва (Подпорожский район Ленинградской области), расположенном в Приоятье, на средневепсских территориях, которое представляло собой своеобразное «пассионарное» гнездо, где были записаны в свое время лучшие образцы вепсского устного народного творчества. Он впитал в себя все, чем богато было его село, став поистине народным вепским поэтом, любимым и читаемым, которому, к сожалению, была отмерена короткая жизнь, всего 55 лет. Н.В. Абрамов был двуязычным поэтом, эстетом стиха, любителем изысканной рифмы. Сейчас в финно-угорском мире, особенно в финской среде, популярен так называемый белый стих. Рифма же Абрамова легкая и, кажется, совсем простая, но в этой простоте заключается и талант, и мастерство Н.В. Абрамова как истинного народного писателя — звание которое ему было присвоено в Карелии уже, к сожалению, посмертно. Н.В. Абрамов был одаренным фотографом, умевшим увидеть самое интересное и ценное в одном мгновении и запечатлеть его. И его стихи о природе, их колористика перекликаются с его нелегкой жизнью, с трудной судьбой родного народа. Это тонко подмечено в одной из статей по вепсской литературе: «...синее, зеленое, белое, черное, красное. Это и цвета природы, и цвета трагедии, беды...» [6. С. 507]:

Sinine teivaz
kastken jo oti,
vihandad barbad leviti hab.
Vedudel sel'ktal
purtkut meid joti,
oravan nutab
koir minun hahk...
Pihlöiden marjad
rusttad, ku veri,
kudamban minä
kadotin öl.

Небо впитало росу своей синью,
лает на рыжую белку мой пес.
Плещутся розово ветви осины,
ало струится родник у берез.
Скошенный луг
на рассвете пунцовей,
Белых берез опояски черны.
Гроздь рябины —
как капельки крови,
пролитой ранней зарей с вышины.

(перевод М. Тарасова)

Среди более молодых поэтов можно назвать Михаила Башнина, Галину Бабурову, Ольгу Жукову [16]. Их творчество вызывает большой интерес и является примером отношения к языку, который для них лишь генетически родной, но которому они с душевным трепетом поверяют свои сокровенные тайны и мысли.

Как уже было отмечено выше, вепскоязычная проза развивается больше всего за счет переводов Библии. Кроме того, на вепском языке издан роман “Kalarand” [21], написанный Санкт-петербургским музыкантом и филологом, преподавателем вепского языка И.В. Бродским, выучившим вепский язык самостоятельно. И.В. Бродский — городской житель, и его повествование и сюжет связаны именно с городом, но и это оказалось под силу вепскому языку, на котором автор книги сумел тонко передать свои лирические переживания.

В ряду прозаиков назовем также имя Валентины Лебедевой, вепсянки, землячки поэта Н.В. Абрамова, родившейся в селе Мягозеро Подпорожского района Ленинградской области. После школы она оказалась в Санкт-Петербурге и прожила там большую часть своей жизни. Но родная земля и родное слово особенно притягивали ее, она возвратилась на родину. Создавая прозу на родном языке, писательница нашла своего благодарного читателя. Она избрала для своего повествования жанр воспоминаний девочки-подростка, и через ее память, ее восприятие окружающего мира сумела поведать о жизни вепской семьи, ее тайнах, связанных с различными поверьями, с особой любовью к природе. Вепсов и действительно иногда называют детьми природы, одушевляющими ее, видящими во всех ее проявлениях живую душу [22. С. 20–21].

Заключение

К сожалению, в первый период вепской письменности, в 1930-е годы, когда вепское население владело родным языком, не успела сложиться высшая форма словесности — вепсская литература. Однако история подарила вепсам еще один шанс — в 1989 году была возрождена вепсская письменность, и вопреки отрицательным прогнозам появилась и стала набирать силу вепсская литература. В свое время финский фольклорист и языковед, автор «Калевалы» Э. Леннрот написал по поводу вепсов: «Отсутствие письменности и официального языка ускоряет его гибель, подобно тому, как отсутствие фундамента и угловых камней сказывается на прочности дома. Основу языка составляет литература, которая способствует его длительному сохранению, и если она не сумеет предотвратить исчезновение языка, то все же сохранит в себе его прекрасные черты» [3. С. 293]. Да, путь вепской литературы нелегок, в ситуации, когда численность народа и знание языка падают, это действительно путь «вверх по лестнице, ведущей вниз» (Б. Кауфман). Но и этот феномен возрождения языка малочисленного народа и появления молодой национальной литературы важен как пример, достойный внимания, и научного осмысления.

Список литературы

1. *Строгальщикова З.И.* Вепсы в этнокультурном пространстве Европейского Севера. Петрозаводск: Периодика, 2016.
2. *Муллонен М.И.* Вепсская письменность // Прибалтийско-финское языкознание. Л.: Наука, 1967.
3. *Elias Lönnrotin matkat, II osa.* Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. 1902.
4. Красная книга языков народов России: энциклопедический словарь-справочник. М.: Академия, 1994.

5. Зайцева М.И., Муллонен М.И. Словарь вепского языка. Л.: Наука, 1972.
6. Строгальщикова З.И., Чикина Н.В. Вепская литература // Народы Карелии. Историко-этнографические очерки. Петрозаводск: Периодика, 2019.
7. Lardot R. Ripaskalinnut / перевод на вепский Н. Зайцевой, И. Сотниковой, Г. Бабуровой. Petrozavodsk: Periodika, 2019.
8. Вепская литература: материалы и исследования / сост. В. Огрызко. М.: Литературная Россия, 2011.
9. Спиридонова И.А. Вепская литература: проблемы становления // История литературы Карелии. Т. 3. Петрозаводск, 2000.
10. Зайцева Н.Г. Вепская литература 1990-х годов // История литературы Карелии. Т. 3. Петрозаводск, 2000.
11. Маркова Е.И. Писатели-вепсы // 100 лет литературе Карелии. Время, поиски, портреты. Петрозаводск: Периодика, 2020.
12. Зайцева Н.Г. Христианская терминология в контексте вепской лингвистики: вепское vs русское (этимологический и лингвогеографический аспекты) // Язык и культура. 2019. № 48. С. 121—136.
13. Zaiceva N. Vauktan unen süles. Petroskoi: Periodika, 2008. (В объятиях бессонницы. Стихи на вепском).
14. Жукова О.Ю. Устное поэтическое творчество вепсов // Народы Карелии. Историко-этнографические очерки. Петрозаводск: Периодика, 2019.
15. Муллонен И.И. Топонимия Присвирья. Проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2002. 352 с.
16. Семь берез. Сборник стихов на вепском и русском языках / перевод на русский О. Мошниковой / сост. Н.Г. Зайцева. Петрозаводск: Периодика, 2020.
17. Zaiceva N. Virantanaz («Вирантаназ» — поэтический эпос на вепском языке с переводом на финский, эстонский, русский языки). Petrozavodsk: Periodika, 2016.
18. Обернись-ка милой кукушечкой. Вепские причитания / сост. Н.Г. Зайцева, О.Ю. Жукова. Петрозаводск: Периодика, 2012. 222 с.
19. Винокурова И.Ю. Мифология вепсов. Энциклопедия. Петрозаводск: ПетрГУ, 2015.
20. Kalevala / перевод на вепский язык Н.Г. Зайцевой. Петрозаводск: Карелия, 2003.
21. Brodski I.V. Kalarand. Juminkeko, 2012.
22. Lebedeva V.V. Lendi linduine. Juminkeko, 2012.

References

1. Strogalshnikova, Z.I. 2016. Vepsy v etnokulturnom prostranstve Evropeyskogo Severa. Petrozavodsk: Periodika publ. Print. (In Russ.)
2. Mullonen, M.I. 1967. Vepsskaya pismennost. In Pribaltiisko-finskoye yazykoznaniye. Leningrad: Nauka publ. Pp. 105–109. Print. (In Russ.)
3. Elias Lönnrotin matkat, II osa. 1902. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. Print. (In Finn.)
4. Krasnaya kniga yazykov narodov Rossii: entsiklopedicheskiy slovar-spravochnik. 1994. Moscow: Academia publ. 378 p. Print. (In Russ.)
5. Zaytseva, M.I., and M.I. Mullonen. 1972. Slovar vepsskogo yazyka. Leningrad: Nauka publ. Print. (In Veps., in Russ.)
6. Strogalshnikova, Z.I., and N.V. Chikina. 2019. “Vepsskaya literature”. In Narody Karelii. Istoriko-etnograficheskiye ocherki. Petrozavodsk: Periodika publ. Pp. 502–512. Print. (In Russ.)
7. Lardot, R. 2019. Ripaskalinnut. (Perevod na vepskii s finskogo «Segoinuded lindud» (Zabludshiye ptitsy) N. Zaitsevoi, I. Sotnikovoi, G Baburovoi. Petrozavodsk: Periodika publ. 143 p. Print. (In Veps.)
8. Vepsskaya literatura. 2011. Proceedings. Ed. by V. Ogrzyzko. Moscow: Literaturnaya Rossiya publ. Print. (In Russ.)
9. Spiridonova, I.A. 2000. “Vepsskaya literatura: problemy stanovleniya”. In Istoriya literatury Karelii. Vol. 3. Petrozavodsk: KarNTsRAN publ. Pp. 391–420. Print. (In Russ.).

10. Zaytseva, N.G. 2000. "Vepsskaya literatura 1990-h godov". In *Istoriya literatury Karelii*. Vol. 3. Petrozavodsk: KarNTsRAN publ. Pp. 420–433. Print. (In Russ.)
11. Markova, J.I. 2020. "Pisateli-vepsy". In *100 let literature Karelii. Vremya, poiski, portrety*. Petrozavodsk: Periodika publ. Pp. 241–264. Print. (In Russ.)
12. Zaytseva, N.G. 2019. "Hristianskaya terminologiya v kontekste vepsskoi lingvistiki: vepsskoye vs russkoye (etimologicheskii i lingvogeograficheskii aspekty)". *Yazyk i kultura* 48: 121–136. Print. (In Russ.)
13. Zaiceva, N. 2008. *Vauktan unen süles*. Petroskoi: Periodika publ. Print. (In Veps.)
14. Zhukova, O.J. 2019. "Ustnoye poeticheskoye tvorchestvo vepsov". In *Narody Karelii. Istoriko-etnograficheskiye ocherki*. Petrozavodsk: Periodika publ. Pp. 491–497. Print. (In Russ.)
15. Mullonen, I.I. 2002. *Toponimiya Prisivriya. Problemy etnoyazykovogo kontaktirovaniya*. Petrozavodsk: PetrGU publ. Print. (In Russ.)
16. *Sem beryoz*. *Sbornik stihov na vepsskom i russkom yazykah*. 2020. Translated into Russian by Moshnikova O. Ed. by Zaiceva N.G. Petrozavodsk: Periodika publ. Print. (In Veps., in Russ.)
17. Zaiceva, N. *Virantanaz*. 2016. Petrozavodsk: Periodika publ. Print. (in Veps., in Finn., in Est., in Russ.)
18. *Obernis-ka miloi kukushechkoi. Vepsskiye prichitaniya*. 2012. Ed. by Zaiceva N.G., Zhukova O.J. Petrozavodsk: Periodika publ. Print. (In Veps., in Russ.)
19. Vinokurova, O.J. 2015. *Mifologiya vepsov. Entsiklopediya*. Petrozavodsk: PetrGU publ. Print. (In Russ.)
20. Kalevala. 2003. Petrozavodsk: Periodika publ. Print. (In Veps.)
21. Brodski, I.V. 2012. *Kalarand. Juminkeko*. Print. (In Veps.)
22. Lebedeva, V.V. 2012. *Lendi linduine. Juminkeko*. Print. (In Veps.)

Сведения об авторе:

Зайцева Нина Григорьевна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН Российской академии наук. E-mail: zng@ro.ru
ORCID.ORG: 0000-0002-8335-2137

Bio Note:

Nina G. Zaytseva is a Doctor of Philology, Leading Researcher of the Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences (ILLH KarRC RAS). E-mail: zng@ro.ru
ORCID. ORG: 0000-0002-8335-2137